

Чеченская республика и Российская Федерация

Начиная с 1991 года, с распадом СССР и ростом центробежных тенденций, практически во всех экс-республиках Союза, аналогичные тенденции проявились и в Российской Федерации. Однако, если период сецессионистских настроений, охвативших национальные республики РФ, был так или иначе завершен после подписания федеральных договоров между Москвой и каждой отдельной республикой, в которых фактически оговаривались условия вхождения каждой из республик в состав РФ, то в случае с Чеченской Республикой сепаратизм приобрел конкретные политические, экономические, национальные, религиозные, исторические очертания. Президенты Д. Дудаев, а затем А. Масхадов взяли однозначный курс на сецессию республики из состава РФ, что повлекло за собой значительный комплекс событий негативного характера: геноцид русскоязычного населения в Чечне, милитаризация и криминализация республики, сворачивание федеральных систем социального обеспечения, безопасности и образования, усиления межэтнических противоречий и конфликтов, проникновение в республику эмиссаров исламских движений радикального толка и насильственное насаждение ваххабизма, сформированными ими отрядами. В качестве запоздалого ответа Москва инициировала введение в республику ограниченного воинского контингента для наведения конституционного порядка в декабре 1994 года. Война, продолжавшаяся до 1996 года, закончилась подписанием Хасавюртовского соглашения, фактически давшего бандформированиям время для восстановления сил и укрепления позиций. Вторжение боевиков на территорию соседней республики Дагестан послужило *casus belli* для повторного введения частей вооруженных сил РФ на территорию Чечни и начала второй контртеррористической операции, которая ведется до сих пор в форме минно-партизанской войны.

Перманентная партизанская война кавказских народов против «окупационных» российских войск, которая продолжалась с начала XIX века до Второй Мировой Войны, заставила Сталина, в 1944 году, прийти к решению о выселении чеченцев и ингушей в Среднюю Азию. Это усугубило и без того натянутые отношения между этими народами и русскоязычным населением.

Проблема заключается в следующем: учитывая сегодняшнюю ситуацию в Чечне, общие настроения российского общества и пла-

ны Кремля относительно мятежной республики, необходимо предложить ряд альтернативных путей решения чеченского кризиса, затянувшегося преимущественно по причине аморфной, нецеленаправленной и нерешительной политике федерального центра в Чеченской Республике. Откладывание решения проблемы вовсе ее не решило, но наоборот усугубило. Поэтому возможно обозначить несколько вариантов решения чеченской проблемы.

Вариант первый, предложенный Б. Немцовым, «заключается в создании на территории Чечни особого федерального округа во главе с генерал-губернатором, обладающим всей полнотой власти в республике; смене государственной формы правления в Чечне с президентской на парламентскую; адресной социальной помощи беженцам с выделением средств из государственного бюджета. План предусматривает раздел Чечни на северную и южную с последующим целевым развитием только северной части, которая в дальнейшем может быть возвращена Ставропольскому краю и максимальным укреплением административных границ между северной Чечней, Дагестаном, Ингушетией и южной Чечней. Как северная, так и южная Чечня продолжают находиться в составе РФ на правах субъекта» (6).

Вариант второй связан с предоставлением Чечне статуса независимого государства согласно Декларации о государственном суверенитете республики 1990 года, принятой Верховным Советом Чечено-Ингушетии, ввиду отсутствия федерального договора между Москвой и Грозным, а также по причине неучастия Чечни в референдуме по принятию Конституции Российской Федерации и в выборах депутатов Федерального Собрания в 1993 году.

Вариант третий был выдвинут А. Солженицыным. «Он предполагает скорейшее выведение Чечни из состава РФ с последующей изоляцией ее территории от соседних российских кавказских республик посредством создания специального «санитарного кордона» и абсолютным самоотстранением Москвы от всех внутречеченских проблем. Отсечение Чечни, в конечном счете, должно быть произведено во имя целостности России» (3).

Вариант четвертый связан с предоставлением Чечне статуса ассоциированного с Россией государства с сохранением за кавказской республикой суверенного права на самоуправление. Этот вариант аналогичен правовым взаимоотношениям, существующим между США и Пуэрто-Рико.

Крушение двухполюсного мира в конце 80-х., породило рост локальных межцивилизационных конфликтов по всему миру одним из которых стала война в Чечне, возникшая по причине геополити-

ческого вакуума на Кавказе. В этом смысле ключевой проблемой становится не объем суверенитета Чечни, а ее территория как арена борьбы: ислама и христианства, а также региональных центров силы и их геоэкономических (нефтяных) интересов.

Итак, потенциальная вероятность реализации того или иного варианта разрешения чеченского кризиса связана, прежде всего, с дальнейшим развитием ситуации в стране в целом, и конкретно на Северном Кавказе.

Крушение СССР образовало на юге Евразии геополитический вакуум. Части распавшейся Советской империи начали тяготеть к ряду стран Юга, Востока и Запада. Распад империи не был мирным и сопровождался расовой нетерпимостью, правовыми и этническими конфликтами, усугубленными, кроме прочего, национальной политикой элит как в независимых республиках, так и в некоторых республиках в составе РФ. Поэтому перед РФ стоит выбор: реставрация или отбрасывание имперских традиций геополитический вакуум немедленно ускорил рост ислама в юго-восточных частях постсоветского пространства. Отсутствие этнической и религиозной гомогенности в Евразии вкупе с наличием оружия массового поражения и опасности его распространения увеличивает разрушительные последствия потенциально возможных конфликтов на этой территории. Российский кризис - неизбежное следствие углубления экономических проблем и геополитического распада империи. Как разрешить противоречия между стремлением чеченцев к свободному самоопределению и желанием РФ сохранить республику в своем составе и не создать прецедент сецессии. Вполне реально видится опыт США после второй мировой войны, когда вместе с американскими военными базами на территории Западной Германии, Японии и ряда других стран были размещены значительные инвестиции, кроме того, модель американской либеральной демократии, фактически навязана этим странам, через несколько десятков лет прижилась и ассимилировалась с традиционной для указанных стран политической культурой. В случае если РФ собирается сохранить Чечню в своем составе, то единственно возможной политикой становится тактика «добровольно-принудительно» насаждения федеральных порядков на этой национальной окраине, в рамки которой входят следующие действия: установления временного военно-полицейского режима на территории республики (комендантский час, паспортные проверки, внедрение информаторов в ряды боевиков, поиск среди чеченской элиты тех кто готов к диалогу с Москвой по поводу автономного, а не независимого статуса Чечни, а также конкретные операции спецслужб по физи-

ческому устранению лидеров террористических групп). В качестве экономического метода возрождения Чечни можно предложить следующие меры:

1. Введение оффшорной зоны, аналогичной той, что действует на территории соседней Ингушетии, но не на всей территории республики, а только в Надтеречной ее части, где должна быть установлена военная администрация.
2. Ввести экономическую привязку Чечни к субъектам РФ, путем установления «шефства» каждого из субъектов РФ над всеми районами Чечни. Интерес губернаторов будет заключаться в зачетной схеме: на сумму вложенную регионом в восстановление хозяйства соответствующего района Чечни будут сокращаться налоговые выплаты региона в федеральный бюджет. За центром, в данном случае, сохранится функция контроля за эффективностью затрачиваемых регионом средств (5).

Вывод федеральных войск из Чечни не просто ухудшит и дестабилизирует ситуацию на всем евразийском пространстве, но и приведет к геополитической катастрофе, так как расширит зону деятельности отрядов террористов на весь Северный Кавказ, что усилит сепаратистские настроения и без того процветающие в Северной Осетии, Ингушетии, Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии. Такое развитие ситуации неизбежно приведет к тому, что РФ потеряет весь Северный Кавказ вплоть до Ростова-на-Дону, а за доминирующее положение в регионе станут бороться Турция и США. Кроме того, это окажет катализирующее воздействие на Татарстан и Башкортостан, где федеральный центр постепенно теряет контроль. «С другой стороны, если обратиться к внешней политике, то очевидно, что светская власть вряд ли удержится в странах Центральной Азии, прежде всего в Киргизии и Таджикистане, где контроль ситуации перейдет к исламским фундаменталистам, которые станут напрямую угрожать южным границам России, которая до сих пор является фактически «санитарным кордоном» на пути беженцев, преступности, наркотиков и оружия из Азии в Западную Европу. Россия всегда была форпостом на границе европейской и азиатской цивилизации, поэтому не ясно, что будет делать Европа, оказавшись один на один с агрессивным исламским радикализмом. Таким образом, чеченской проблеме фактически придан статус межкультурного и межцивилизационного конфликта, имеющего глобальный резонанс» (1). Совершенно очевидно, что на таком фоне неизбежно произойдут кардинальные перемены как во внутренней, так и во внешней политике России, которая приобретет изоляционистско-шовинистический характер.

«Обустройство» Чечни включает в себя следующие меры:

1. Введение прямого федерального управления с целью объединения и координации усилий всех трех ветвей власти: исполнительной, законодательной и судебной.
2. Проведение «зачистки» всех политических и финансовых структур от внедренных боевиками кадров.
3. Принципиально важно разъяснить федеральную политику по отношению к Чечне как самим чеченцам, так и всему российскому народу в виде конкретной декларации, ибо без четкой стратегии не может быть эффективной тактики.
4. Отмена института президентства с заменой на власть коллективную, родоплеменную. При этом, ставка должна быть сделана на самые крупные и влиятельные тейпы, а также на духовные авторитеты. Пример Завгаева, Дудаева и Масхадова показал, что единоличное правление в Чечне по определению стабильным быть не может, поэтому наилучшая форма власти в Чечне - Государственный Совет, подобный тому, который существует в Дагестане, члены которого, однако, должны не избираться, а формироваться из представителей тейпов. Первые несколько лет Государственный Совет должен находиться под прямым контролем федерального правительства (2).

Вариант Солженицына по всей видимости отражает интерес российской общественности: «в декабре 1994 года Чечню считали субъектом РФ, согласно опросам проведенным институтом социологии парламентаризма, порядка 69 % опрошенных, в то время как в феврале 1998 года подобного мнения придерживалось всего 24% населения» (4). Россия должна дать Чечне статус независимого государства, что будет означать прекращение выделения миллиардов рублей на восстановление экономики Чечни, оборудование границ и таможни, введение визового режима и сопровождаться организацией выезда из Чеченской республики для всех желающих ее покинуть и разработкой программ по размещению на территории РФ иммигрантов из Чечни. Смысл таких действий заключается в приоритете целостности России, ибо если для спасения всего организма необходимо провести ампутацию его части, то она должна быть проведена. В конечном счете, Чечня осознает, что суверенитет малого народа не может быть абсолютным и, рано или поздно, Чеченская республика попадет в орбиту влияния государства более мощного, вероятнее всего Саудовской Аравии, Турции или США.

С другой стороны возможно предположить, что после обретения Чечней де-юре статуса независимого государства, исламские фундаменталисты, подпитываемые из ряда ближневосточных стран, начнут партизанско-революционные действия в других российских

республиках Северного Кавказа, а также в Грузии и Азербайджане с конечной целью создания Великой Ичкерии от Черного до Каспийского моря. Если данный вариант развития событий получит реальное воплощение, то неизбежным его следствием станет затяжная война между многочисленными этническими и религиозными группами Кавказа, не говоря уже о том, что серьезно будут затронуты военно-стратегические и политико-экономические интересы ряда мощных держав Евразии, а также США в этом регионе.

Косвенной причиной потенциальной возможности отчуждения Северного Кавказа от РФ, является стремительный процесс обнищания Дагестана и Чечни, на фоне значительного разрыва между уровнем экономического развития практически всех республик Северного Кавказа и средним уровнем экономического развития прочих субъектов страны. Уровень бедности и уровень преступности на Кавказе - одни из самых высоких в РФ. Разложение власти в Чечне провоцирует актуализацию родо-племенных традиций и обычаев, разделение населения на кланы по родственному или религиозному признаку, а также активизацию ислама ваххабитского толка, не признающего ни этнических, ни государственных границ и говорящему «сражайтесь с неверными, пока не будет искушения и религия вся будет принадлежать Аллаху» (7). Выходом в данном случае может являться формирование и реализация программы социально-экономического развития Северного Кавказа в целом, и каждой его республики в отдельности, а также устранения большинства негативных тенденций развития социально-политической ситуации на Кавказе. Однако, пока федеральное правительство продолжает проводить аморфную политику по отношению к Чечне, не ставя стратегических и четко обозначенных задач, ситуация в Чечне будет по-прежнему далека от стабилизации. Принципиальным фактом является то, что РФ находится, как уже упоминалось, на передовой линии столкновения европейской и азиатской, христианской и исламской цивилизации, поэтому вопрос о чеченской независимости оказывается второстепенным по отношению к проблеме «натиск» Ислама на Запад.

-
1. Аргументы и факты. 1998., № 9
 2. Аргументы и факты. 2000., № 9
 3. Аргументы и факты. 2000., № 15
 4. Аргументы и факты. 2001., № 7
 5. Аргументы и факты. 1995., № 1-2
 6. Аргументы и факты. 2000., № 12
 7. Коран. (Сура 8; Аят 40)